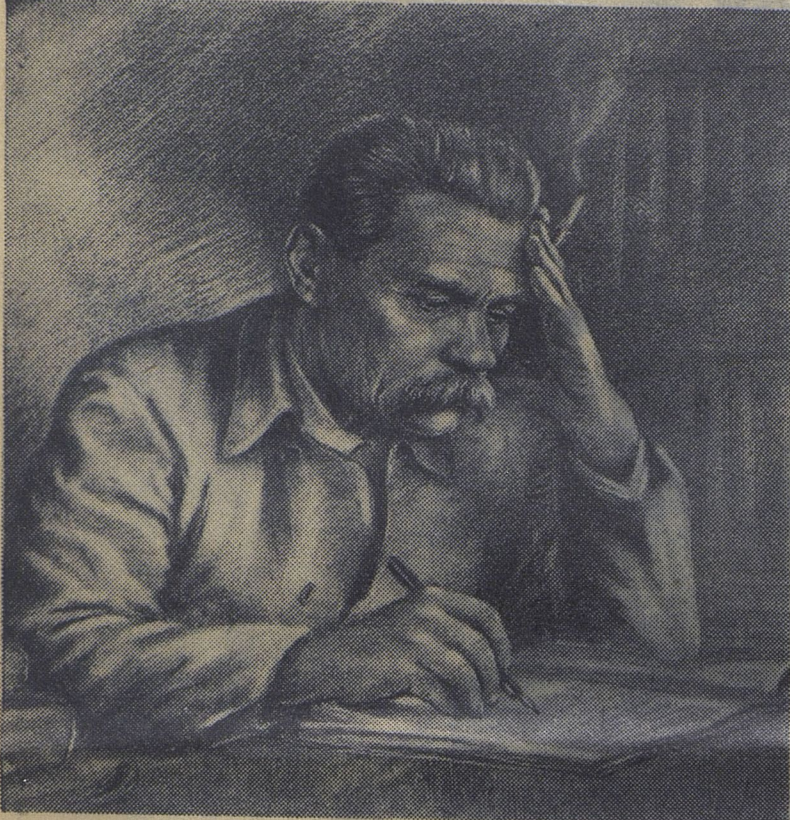

5 лет со дня смерти А. М. Горького

Великий патриот страны социализма

ВЕРНЫЙ СЫН РОДИНЫ

А. М. Горький.

Рис. Ф. ЛИТВИНОВА

Гений народа

ГОРЬКИЙ — признанный классик мировой литературы. Но в ряду великих гениев искусства, которых создало человечество на протяжении веков, Горький занимает особое место. И первое, что выделяет его, — это то, что он, «крупнейший представитель пролетарского искусства», с особой яркостью видел «искры во мраке ночи» и зажег сердца «безумной жаждой свободы, света».

Горький с детских лет знал и любил свой народ, видел все зло, окружающее его, и, скорбя за тяжелую судьбу своего народа, пылливо искал выхода. Живя в среде, в которой Горький работал в иконописной мастерской, говорил ему: «Кто ты есть? Не больше, как мальчишка, сирота, принятый в дом от роду, а я — старшее тебя животное почти и хвалю тебя, одобряю за то, что ты ко всему стоишь не боком, а лицом! Так и стой всегда, это хорошо. Хорошо в тебе, что ты всем людям родня, — вот что хорошо!».

Стоя ко всему «лицом», будучи всегда «родней» трудовому человеку, Горький с юных лет задумывался над путями искоренения всех мерзостей жизни, которые он наблюдал и от которых он страдал, над путями переустройства жизни на новых, справедливых началах. В тяжелые годы бесправия и угнетения он сумел увидеть в людях труда гордые освободительные черты. Это привело его к тому, что он стал в ряды борющегося пролетариата, почувствовал сполна революционную идею, именно в большевиках, в статьях Ленина и его могучий талант, вселяющий самые передовые в истории человечества идеи партии Ленина — Сталина, создал такие произведения, которых не могли создать его предшественники.

Горький с детских лет видел много дурного и жестокого в эксплуататорском капитальном мире, но это никогда не убивало в нем любви к человеку. И эта его любовь к трудящемуся человеку родила в нем столь же сильную, как эта любовь, ненависть к врагам человечества. Ненависть к угнетателям народа позднее пролилась в нем в незыблемые гневные слова: «Если враг не сдается, — его уничтожают».

Горький учит писателей всего мира, как должно видеть красоту человека, показав, что красота эта — в борьбе. Любовь к человеку, любовь к своему народу, к своей родной стране всегда наполняла Горького бодростью и верой, которую он благодаря своему таланту умел так сильно внушать людям. И когда победила великая правда, за которую он боролся и к борьбе за которую он звал в своих произведениях, Горький записал свои памятные, вдохновенные слова: «Родство жить и бороться в стране, где великая мудрость партии и железная воля ее вождя Иосифа Сталина навсегда освободила человека от проклятых навыков и предрассудков прошлого». Это радостно Горький передавал всем, кто соприкасался с ним и его творчеством. «Великое справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это мое законное дело, мой долг», — с гордостью заявлял он, и эта гордость наполняла каждого, кто проникался идеей его творчества.

Произведения Горького — неисчерпаемый источник мудрости жизни, вдохновляющий на великие подвиги и дела. И миллионы читателей принимают к ним, выражаясь горьковской пылкостью, страстью к жизни и любовью к литературе, помогающей познавать и переделывать жизнь.

Книга для Горького с детства была столь же значительным источником для познания жизни, как и сама жизнь. «Множество книг, которые волновали бы и радовали, как чудный Балзак», — пишет о себе Горький в повести «В людях». И когда он знакомился с такими произведениями, как «Семейная хроника» Аксакова, «Записки охотника» Тургенева, стихи Веневитинова, Олевского, Гюгено, он почувствовал: «Эти книги вывели меня думу, очистили от недуха впечатлений, и Горький действительно: я почувствовал, что такое хорошая книга, и понял ее необходимость для меня. От этих книг в душе спо-

койно сложилась стойкая уверенность: я не один на земле и — не пропаду!».

Пролог к «Руслану» напомнил Горькому детские сказки бабушки, чудно слитые в одну. «Полнозвучные строки стихов запомнились удивительно легко, украшая празднично все, о чем говорили они; это делало меня счастливым, жизнь мою — легкой и приятной, стихи звучали как благовест новой жизни».

Роман Балзак «Евгения Гранде» помог юному Горькому понять своего скупого и жестокого деду, когда он сравнивал его со стариком Гранде. Книга приобрела способность доказывать ему о человеке то, чего он сам не видел, не знал о нем.

Горького изучали в произведениях выдающихся писателей замечательные мастера, то, что они рисуют людей живыми и героя их становящиеся физически осязаемыми. Но главное для Горького было то, что в их произведениях выявлены «люди сильной воли, резко очерченного характера», что книги их показывают правдиво жизнь и учат жизни.

В одной из статей Горького мы читаем: «Не забудем также, что «Великие родственники» Балзак, «Мертвые души» Гоголя и «Записки ливинского клуба» — книги, в сущности, бытового характера, но в них скрыто неуловимое, великое поучение, — его не дает самый лучший университет, рядовой человек не вынесет его с такой точностью и ясностью и за пятьдесят лет своей многотрудной жизни».

В своем предисловии к «Следопыту» Фенимора Купера Горький писал, что романы Купера не потеряли своего интереса благодаря тому, что они «поучительно рассказывают нам о том, как энергичные люди в течение полустарости лет организовали мощное государство в стране дремучих лесов, пустынных степей, среди кочевых племен индейцев».

В предисловии к балладам о Робин Гуде Горький в первую очередь отмечает самую характерную для него деталь в биографии Робин Гуда: то, что он, как поется в одной из народных песен, сказал королю Ричарду Льюинне Сердце: «Я никогда не обижал человека праведного и честного, я нападал только на тех, что живут за чужой счет. Я никогда не пролил крови пахарю».

Это предисловие приобретает особенный интерес в связи с другой записью Горького, касающейся Робин Гуда. Горький рассказывает, как ему однажды попалась толстая книга с оторванным началом. Он ничего не понял в ней, кроме рассказа о короле, предложившем простому стрелку звание дворянина, на что стрелок ответил, что он предпочитает копить жизнь селянином, так как и отец его был мужиком, мука будет и его сын, ибо самая высокая слава это, когда простоплеши крупнее в делах, чем знатный господин.

«Я писал тяжелые эти стихи в тетрадь, и они много лет служили мне чем-то вроде посоха страннику... Лет через десять я узнал, что это стихи из «Комедии о веселом стрелке Джордже Грине» Робин Гуде, комедия, написанной в XVI веке предшественником Шекспира — Робертом Грин. Очень обрадовался, узнав это, и еще больше полюбил литературу, издревле верного друга и помощника людям в их трудной жизни».

Трудно представить себе человека, который так остро воспринимал бы художественное произведение, как Горький. Он любил книгу, как живое существо, и заступался за нее, как за друга, если кто-либо осмеливался оскорбить ее. И он любил ее за то, что видел в ней «великое поучение», «верного друга и помощника людям». Таким отношением к художественному слову Горький руководствовался и сам, когда создавал свои произведения.

И надо научиться этому горьковскому отношению к литературе, чтобы воспринимать всю глубину его произведений, познавать и впитывать всю силу творения этого великого русского писателя, гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, борца за победу коммунизма.

М. ЖИВОВ.

ПЯТЬ лет назад, в день похорон Горького, когда во всей стране склонились траурные знамена, в своей речи на Красной площади тов. Молотов сказал:

«После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества».

Великий писатель современности, один из самых замечательных людей сталинской эпохи, Горький погиб на посту как пламенный боец за коммунизм, как беззаветный патриот своего отечества, до последней капли крови верный родной земле.

Лучших сынов, передовых борцов нашего народа всегда отличала беззаветная любовь к родине. «Патриотизм — одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями», — писал Ленин (т. XXIII, стр. 290).

Великим патриотом был гениальный Пушкин. Великим патриотом был Лермонтов. Великим патриотом был Герцен...

«Я хорошо служил своей родине и имею право на признательность ей...», — писал благородный патриот Чернышевский, которого в смертельной ярости преследовал царизм. Мысли Чернышевского всегда полны «настоящей любви к родине», — писал Ленин (т. XVIII, стр. 81). Горький любил свою родину Шедрин, который даже и мыслить не мог себя где-либо кроме родной страны. Кровью сердца писал свои немеркнущие строки поэт-гражданин Некрасов. Беззаветным патриотом был Алексей Максимович Горький, развивший в своем гениальном творчестве ту действительную любовь к родине, которой проникнуто мировоззрение большевистской партии.

«Горе государству, которое в руках капиталистов, это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах», — писал в благородном чувстве Великий сын.

«...Во дни борьбы за свободу страны, — только народ способен бороться за нее», — говорил Горький. Только трудящиеся массы, руководимые партией Ленина — Сталина, были в грозные годы гражданской войны и интервенции истинными патриотами, кровью лучших своих сынов и героев отстояли независимость родины.

Народность Горького в том и состоит, что он впитал в себя все лучшее, передовое, животворящее думы и чаяния трудящихся масс, всепоглощающий оптимизм, революционное дерзание, отвращение к зверным основам буржуазного общества, непримиримость в борьбе со

всеми мрачными силами умирающего капиталистического мира.

«Я не способен утешаться», — сурово писал Горький. Он пришел в этот мир не утешать усталых, а звать, вечно звать на борьбу! Если реакционеры насаждали в художественном творчестве культ страдания, возмущали, разбивали, упавшую под тяжестью сомнений и мук, выходящую личность, то Горький воспринял присущее народу естественное и здоровое отвращение к страданию, ко всему больному, слезоточивому и вымирающему, утвердил в литературе подлинный социалистический гуманизм — гуманизм больших и высоких чувств, смелого и яркого революционного действия, борьбы за жизнь, за счастье, за радость на земле.

Как художественное творчество, так и публицистика Горького — это песнь песен советского патриотизма, которая будет вдохновлять и трудящиеся поколения на битвы за коммунизм.

Уже в годы первой революции в своем произведении «Мать» Горький вдохновенно писал:

«...Будет время, когда люди станут любоваться друг другом, когда каждый будет как звезда перед другим! Тогда не жаль будет, а — судящее человеку, образ его вознесется высоко... Велики будут люди этой жизни...».

Эта жизнь пришла в огне и буре Октябрьской революции. И радость за освобожденную родину, жажду большого человеческого счастья, подлинное человеколюбие, революционный гуманизм Горького — друга и боевого соратника Ленина и Сталина — рождали его непримиримую ненависть к обремененному гнием миру варварства и мракобесия. Горький писал, что бесчеловечие буржуазии делает преступным самый факт ее существования, осуждает ее на неизбежное уничтожение.

«Наша революционная пролетарская ненависть к тем, кто создает несчастья и страдания людей, должна быть противопоставлена звериной, свирепой, злой, большой ненависти мира капиталистов, загнанных от ожирения, осужденных историей на гибель».

Горький видел, что «мы живем в начале урагана, который разрушит старый мир...», освободив трудящихся и угнетенных всей земли «из железной клетки капитала».

Учитель жизни, коммунистический воспитатель молодежи, Горький обещал:

Фото М. ОШУРКОВА

регал массы от тлетворного дыхания буржуазного мира, от двоящихся и лицемерия, пошлости, безразличия, жестокой жужеличности, мерзкого корыстолюбия, паразитического хищничества.

Горький гордился своей родиной, видел в ней светоч, призывный колокол, маяк надежды для всех народов:

«Мы живем в счастливой стране, где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть — и возникнет — из чувства удивления пред его творческой энергией, из взаимного уважения людей к их безграничной, трудовой коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождем трудового народа всей страны и учителем пролетариев всех стран».

Из любви к родине завещал нам Горький священную ненависть к ее врагам как атам борбам за независимость отечества. До последнего своего вздоха Горький был солдатом революции. «...Если, писал он, — великий враг против того класса, силами которого я живу и работаю, — я тоже пойду явным бойцом в его армию... Это мое законное дело, мой долг».

Гениальный художник лютой ненавистью ненавидел предателей и говорил, что нет таких греховых, исподлических слов, чтобы с ложной силой омерзения клеймить преступнее из гнусных преступлений — предательство интересов отчизны:

«...Сравнить предателя не с кем и не с кем. Я думаю, что даже тупофонуальное сравнение с предателем оскорбит его».

И как высшую мудрость, как нравственный кодекс человека социалистического общества писательский провозгласил:

«Если враг не сдается, — его уничтожают».

Сражаясь с врагами под знаменем коммунизма, Горький пал смертью патриота, отдавшего родине весь свой гений, весь пламень своего мужественного сердца, всю свою жизнь. И советский народ в ненависти к подлым убийцам Горького бросает им в лицо слова гнева и презрения, написанные сыном ста лет назад юным Лермонтовым на смерть Пушкина:

«И вы не смейте всей вашей черной кровью Поэт праведную кровью».

В. МИРОВ.

В Музее А. М. Горького. Скульптура работы лауреата Сталинской премии В. И. Мухомовой. Фото Л. СМЕРНОВА

ДРАМАТУРГИЯ ГОРЬКОГО

ВЧЕРА НА КОНФЕРЕНЦИИ В ДОМЕ АКТЕРА

Вчера в конце утреннего заседания на конференции, посвященной драматургии Горького и горьковским спектаклям, выступил профессор М. Григорьев с докладом на тему «Культура горьковского спектакля». В своем докладе он проанализировал спектакли «Варвары» в Малом театре и «Зыковы» в театре им. Ленинского комсомола, а также ряд спектаклей в периферийных театрах. В прениях по его докладу, разглагольствуя на вечном заседании, выступили гг. Явник, Гус, Шталь и др.

На вечернем заседании был заслушан доклад Б. Алперса «Вопросы композиции горьковских пьес».

Вечером же на заседании конференции выступил писатель К. Федин, прочитавший отрывок из воспоминаний «Горький среди нас». Первая часть этих воспоминаний рисует петроградскую деятельность Горького в 1920—21 гг. Федин передает несколько рассказов Горького о встречах Алексея Максимовича с Владимиром Ильичем Лениным, о котором Горький всегда отзывался с исключительной теплотой, любовью и уважением.

Федин приводит и интересный факт о неосуществленном творческом замысле Горького: он предлагал написать произведение о новгородском патриоте — богатыре Василии Буслаеве.

Вчера вечером конференция в Доме актера закрылась.

НА 65 ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

ВО ВСЕСОЮЗНОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ

Всесоюзная книжная палата ежедневно регистрирует все книги, издающиеся в СССР. В конце 1940 года и в 1941 году в Книжную палату стали поступать книги на прибалтийских советских республиках. Среди них — книги Горького, вышедшие в Риге, Каунасе и Таллине, на латышском, литовском и эстонском языках. На латышском языке в 1941 году изданы «Детство», «Мои университеты», «В людях», «Мать» на эстонском — «В людях», на литовском — «Мать».

За годы советской власти произведения Горького изданы на 65 языках народов СССР. Любопытная справка: с 1894 г. по 1916 г. они были изданы всего на восьми языках общим тиражом немногим больше миллиона. За период с 1917 года по 1 июня 1941 года общий тираж книг Горького составил 4054,000 экземпляров, из них на русском языке — 3551,300 экземпляров и на других языках — 5,032,700 экземпляров.

Интересно отметить, что одна из известнейших книг Горького — «Детство» — выдержала 73 издания; она напечатана общим тиражом в 1,805,000 экземпляров. Повесть «Мать» имеет 106 изданий, ее тираж достиг 1,808,000 экземпляров. «Мои университеты» изданы 62 раза общим тиражом в 1,379,000 экземпляров. «В людях» издана 54 раза общим тиражом в 1,433,000 экземпляров.

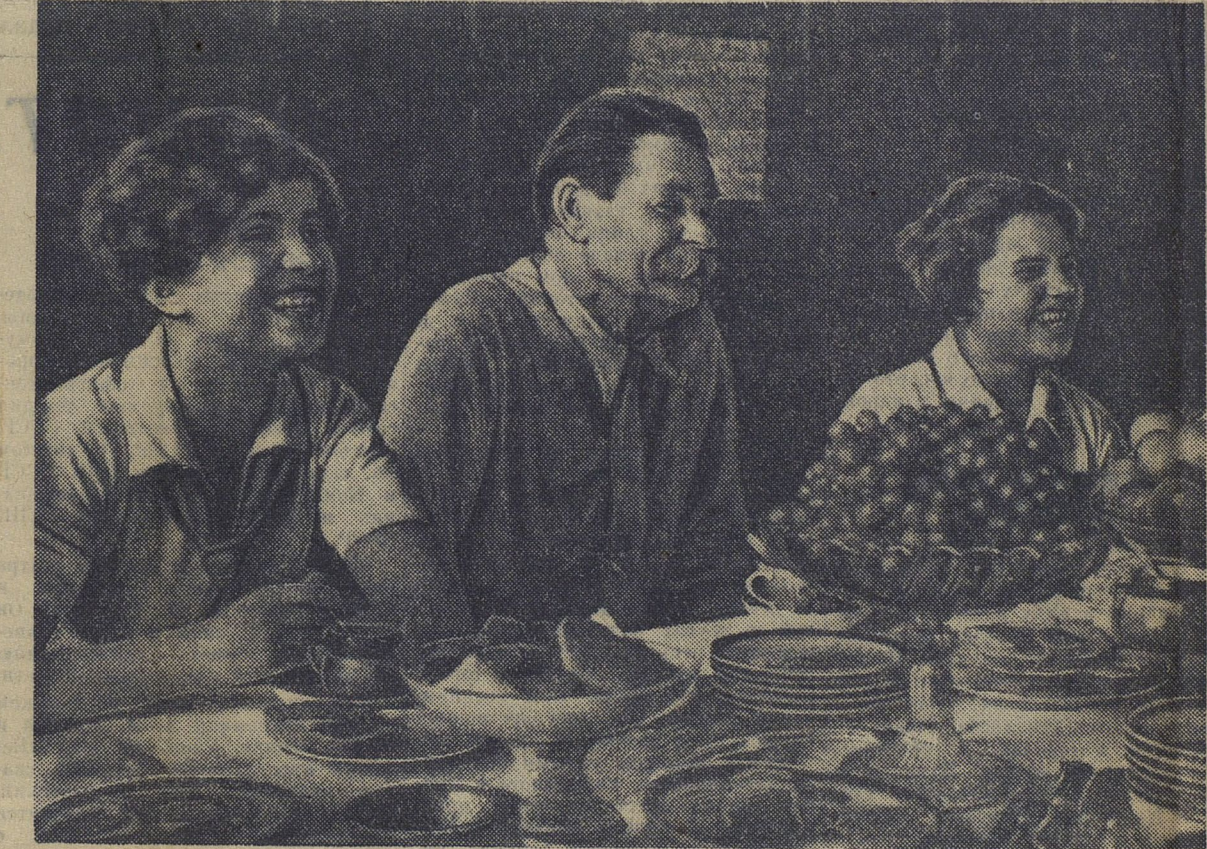
ОТРЫВКИ ИЗ ПОВЕСТИ «МАТЬ» НА ПЛАСТИНКАХ

Апрелевский завод грампластинок выпускает в ближайшие дни пластинки с записью отрывков и целых глав из произведений М. Горького.

В исполнении И. Москвина, А. Тарасовой, М. Тарханова, В. Добровольского, Н. Дорохина и других арти-

стов МХАТ им. Горького записаны отрывки из повести «Мать» и отдельные сцены из пьесы «Детство».

Выйдут также пластинки с записью отдельных сцен на спектаклях театра им. Бахтанова «Егор Булычев и другие».

А. М. Горький на встрече с пионерами (1934 год).

ФИЛЬМ О ГЛАШАТАЕ РЕВОЛЮЦИИ

КОГДА думаешь о Горьком, представляешь не только перед его творчеством, но и перед его большой и прекрасной жизнью, перед его пылкими, долгими страданиями, о которых он сам писал, что они вызваны «не стремлением к бродяжничеству, а желанием видеть, где я живу, что за народ вокруг меня, перед его глубоким и всегда таким ясным раздумьем над людьми, над современной ему действительностью».

«Большая это радость знать», — говорил Горький, — что жил не вря, а в жизни, был полезным, желал и вам испытать эту радость».

Эта радость была девизом, она же была началом и итогом всей жизни Горького. Горький был художником страстного искания правды, истин, лучшего устройства жизни, прозорливый вестник революционной бури, и не просто вестником, но бойцом, вождем, пламенным знаменем вперед... Превосходно знавший Россию, исколесивший ее вдоль и поперек, начавший свою жизнь, странствований, впитавший в себя всю народную тоску и мечту о будущем, он был настоящим пророком победы, ее глашатаям и певцом, ее

знаменем. Художник Горький был воистинно гениальным мечтателем, он был весь от его плоти, весь духом.

Именно такого Горького показывает зрителю новый художественно-документальный фильм «Максим Горький», выпущенный Центральной студией кинохроники и постановленным режиссером С. Бурбиком по сценарию Л. Никулина. Документальный материал фильма ярок и разнообразен. На экране проходят старые фотографии, картины, скульптуры, видеоленты киносъемки горьковских мест — Нижнего, Казани, Крыма, Кавказа, Капри, — кадры киносема, сделанных еще при жизни Горького.

Фильм нельзя рассматривать просто как собрание многочисленных кинодокументов, следующих друг за другом в хронологическом ритме и кроме хронологии не объединяемых ничем. Это было бы неверно. Фильм — живая, документальная повесть о Горьком, освещенная словами и мыслями самого Горького. Местами фильм звучит автобиографически. Кажется, сам великий художник рассказывает о себе. И пусть отдельные кадры могут показаться такими, как нельзя вложить жизнь в старое, насчитывающее несколько десятков лет фотографии, — фильм все же не может не волновать и не трогать зрителя. И в первую очередь потому, что мы видим живого Горького и перед нами предстает вся мудрость, его прожитая жизнь, жизнь художника и борца.

Постановщик и сценарист отснятого в фильме тему Горького-патриота, Горького — буревестника рево-

люции, друга народа. Поэтому простой документальный фильм звучит патристически. Он наполнен мыслями, высказываниями самого Горького о родине, о народе, о революции. Перед зрителем проходит Горький-патриот, Горький — художник народа, Горький — друг Ленина и Сталина, великий писатель, страстно утверждавший социалистическую новую в стране. Это — главное в фильме, это — его идейный план.

Картина воспринимает перед зрителем многое, что связано с большой и такой значительной жизнью Горького. Вот Нижний — родина Горького: живописные, холмистые улицы, спускающиеся к реке, широкие, волнующие просторы Волги, бесконечные волны, маящая дорога реки. По этой дороге уйдет потом Горький в жизнь, «в люди»... Вот домик Каширина — дедка Алексея Пешкова, первые книги, которые прочитал юный Горький, обучившись азбуке по псалтыри и часослову. Диктор воспроизводит слова Пешкова Каширина, сказанные им мальчику: «Ну, Алексей, ты — не мелочь, на тебе у меня — не место тебе, а идешь ты в люди — и вот распахиваются ворота двора и открываются пустынный, осенний тракт, по которому пойдешь ты Пешков странствовать по России».

В фильме есть кадр — своего рода карта странствований Горького. Эти странствования привели Горького в Казань, потом вниз по Волге, в Астрахань, на север Кавказа, в южную и среднюю полосу России, потом в Москву и обратно в Нижний. Так начались «университеты» Горького.

Горький как художник был тесно связан с революцией, с большевистской партией. Кадры фильма демонстрируют многочисленные кадры «дела», заведенных полицией о полковнике Алексее Пешкове. На экране — тюрьма в Нижнем и тифлисские тюрьмы — Метехский замок, где был заключен Горький. Незадолго до первой русской революции Горький пишет свою классическую «Песню о буревестнике» — гениальное поэтическое предвидение и предчувствие революции. С экрана звучат прекрасные, неуловимые стихи Горького. Диктор приводит обращение Горького к народу после событий 9 января 1905 года — обращение, в котором Горький призывает всех граждан России к немедленной, упорной борьбе с самодержавием.

Один волнующий документ сменяет другой. Перед глазами — короткая записка, написанная почерком, знакомым сейчас всему миру. Ее писал Ленин Горькому, общая посылить Капри. И рядом простая драгоценная фотография — Ленин на Капри у Горького.

Наиболее полно охватывает фильм последний период жизни Горького. Неполноценные экранизированные фотографии и беззвучные кадры «немое» кино сменяются кадрами кинозвучного. Мы слышим голос Горького, его речь. Сколько теплоты и глубокого чувства в кадрах, иллюстрирующих приезд Горького на родину в 1928 году! Громадная, многотысячная толпа собралась у Белого русского вокзала встретить Горького. Горький пронзительно возмужавшую, горячую речь.

Многие замечательные кадры фильма показывают нам Горького — друга народа, потрясенного всем новым, что он увидел в преобразенной стране, страстно утверждающего это новое своей мощью своей мысли, всей мощью своего гения. Мы видим Горького на Днепровском судостроительном заводе, в Центральном парке культуры и отдыха, на стадионе «Динамо», на международном пионерском слете. Везде он внимательно приглядывается к жизни, к людям, которым он говорит: «Я писал о людях, но это были люди фанатические, — а вы живые воплощение моих идей», всюду он изучает, беседует, расспрашивает, учится сам у народа и учит свято оберегать завоеванное.

С громадной силой звучат пронзительные, мудрые слова Горького: «...и если вам придется выйти на поля битвы против старого мира, о оружием в руках, — на этот последний бой выйдет первая в мире армия, каждый боец которой будет совершенен точно и ясно знает, за что он борется, что его действительный враг...» — будет знать, что враг этот обречен историей на гибель».

Светлый, обаятельный образ Горького — простого, душевного, великого Горького — ярко воспроизведен фильмом. Несмотря на легкость объяснимой и естественной сухости и разрозненности отдельных эпизодов, фильм смотрится с большим интересом. Документы большой и прекрасной жизни Горького горячо и неподдельно волнуют зрителя.

В. ВИКТОРОВ.